

Например, князь-регент именно так и поступил. Он осторожно наклонился над Шэнь Нином, одной рукой оперся рядом с его головой, а другой начал легонько похлопывать его по щеке.

— Нин, проснись, Нин.

— Мм... — Шэнь Нин открыл глаза и, увидев лицо Чу Е так близко, сильно испугался.

— Чу Е, что ты делаешь? Чем тебе поможет, если ты меня до смерти напугаешь? — с упрёком сказал Шэнь Нин.

Затем он обнаружил, что его раздели догола. В комнате было тепло благодаря системе отопления под полом, но быть раздетым и лежать так — даже в тепле он чувствовал холод!

— Ты... ты... что ты задумал?!

Лицо Шэнь Нин моментально покраснело. Он так растерялся, что даже начал заикаться. Он потянулся, чтобы накрыться одеялом, но не успел дотронуться до него, как Чу Е схватил его за запястья.

Чу Е сделал жалобный вид и низким голосом произнёс:

— Нин, ты забыл, что обещал мне сегодня утром?

Шэнь Нин чуть не задохнулся. Что же он обещал, чтобы Чу Е раздел его догола?!?!?!?

Подождите...

Лицо Шэнь Нин вдруг скривилось, и он начал чернеть. В его голове всплыли слова, сказанные утром: «Сегодня утром нельзя. Если ты так хочешь, сделаем это после возвращения из дома канцлера».

Итак...

— Так ты разбудил меня только для того, чтобы заняться этим?

Слова Шэнь Нин были справедливы. Он действительно думал об этом. Но если он прямо скажет «да», Шэнь Нин точно разозлится.

— Нин, ты же обещал мне. Неужели ты обманул меня? — Чу Е намеренно добавил в голос нотки плача, звучащие грустно и одиноко.

Шэнь Нин был человеком, который поддавался на мягкость, а не на жёсткость. Он уже так сказал, и Шэнь Нин точно не откажет.

Однако, как оказалось, Чу Е был настолько уверен, насколько сильно сейчас был разочарован, потому что Шэнь Нин твёрдо отказал ему.

— Что я тебе обещал? Я уже спал, а ты разбудил меня для этого? Где твоя совесть? Отойди, я не хочу!

Разве такое поведение нормально? Шэнь Нин чувствовал, что он вот-вот взорвётся от злости. Он начал сопротивляться, энергично дрыгая ногами, но не успел сделать и двух движений, как Чу Е прижал его.

Чу Е нахмурился и с бесконечной грустью в голосе сказал:

— Нин, но ты же обещал, а теперь отказываешь. Ты слышишь...

— Что слышу?

— Звук разбивающегося сердца твоего мужа.

—

Шэнь Нин смотрел на изображавшего страдания Чу Е без тени жалости и прямо сказал:

— Даже если сердце разбито, я не соглашусь. Забудь об этом!

Чу Е, услышав это, не расстроился, а лишь сказал:

— Нин, ты действительно хочешь, чтобы я мучился?

Чу Е только что закончил фразу, как Шэнь Нин увидел, что он наклоняется. Сердце Шэнь Нин забилось чаще, и он покорно закрыл глаза. Если Чу Е начнёт настаивать, он не сможет сопротивляться.

Но, к удивлению, Чу Е лишь обнял его за шею, ласково касаясь носом его щеки, и не сделал ничего больше.

Шэнь Нин приоткрыл глаза и посмотрел на мягкое лицо Чу Е. Его сердце немного смягчилось.

Чу Е, почувствовав, что Шэнь Нин начинает соглашаться, вдруг улыбнулся с хитрой усмешкой. Время, казалось, подошло.

Он наклонился к уху Шэнь Нин, дразняще подул тёплым воздухом и медленно прошептал:

— Нин, мне плохо... можно?

Тёплое дыхание и соблазнительный низкий голос взорвались в ухе Шэнь Нин. Его дыхание участилось, а лицо покраснело так, что, казалось, вот-вот начнёт кровоточить.

— Нин... мне действительно плохо... ты правда не пожалеешь меня... попробуй, потрогай...

Чу Е не стал ждать ответа Шэнь Нин и взял его руку.

В тот момент тепло разлилось по всему телу Шэнь Нин. Его дыхание замерло на несколько мгновений, и он задыхался:

— Бесстыдник, отпусти меня!

Чу Е и не думал отпускать и продолжил:

Шэнь Нин уже начал сдаваться, и Чу Е усилил натиск.

Шэнь Нин чувствовал, что его голова превратилась в кашу. Он больше не хотел думать. Раз уж он обещал Чу Е, то должен выполнить своё обещание.

Сжав зубы, он решительно сказал:

— Ладно... хорошо...

Чу Е, получив согласие, мгновенно оживился. На его лице не осталось и следа от предыдущей жалкой мины, её заменило выражение торжества.

С лёгким смешком он набросился на Шэнь Нин.....

В результате на следующий день к полудню Шэнь Нин так и не проснулся.

Чу Е запаниковал и немедленно послал человека в Южный двор за врачом Су.

Су Хуай был личным врачом князя-регента. Ему было за пятьдесят, он был странным человеком, не умел льстить и говорить мягко, поэтому его вытеснили из императорского дворца. Однако в медицине он был настоящим мастером.

Однажды случайно Чу Е пригласил его и поселил в Южном дворе, чтобы он лечил людей из резиденции князя-регента.

Су Хуай сидел у кровати, проверяя пульс Шэнь Нин. Его лицо не выражало радости, и он время от времени вздыхал.

Глядя на бледное, безжизненное лицо Шэнь Нин, сердце Чу Е сжалось от боли. Ему было стыдно за свою невольность. Он слишком увлёкся, даже больше, чем в прошлый раз.

Когда Нин проснётся, как он объяснит это? При мысли об этом Чу Е почувствовал, как его сердце наполняется отчаянием. Его ждёт мрачная старость.

Су Хуай закончил осмотр и начал спокойно собирать свои инструменты.

— Как он? — с тревогой спросил Чу Е.

Су Хуай поднял глаза и заметил беспокойство и неловкость в глазах Чу Е. Он немного удивился и сказал:

— Не мне вас учить, князь, но вы совсем не знаете меры. Несколько дней назад вы уже требовали слишком много, а теперь снова? Даже железное тело не выдержит.

Чу Е не хотел слушать эти слова, но терпеливо спросил:

— Мне сейчас важно знать, как он? Когда он проснётся?

— Он проснётся до вечера. Его тело очень ослаблено. В течение месяца лучше воздержаться от интимной близости. Я выпишу лекарства на несколько дней, и через месяц он поправится.

Сказав это, Су Хуай поклонился и вышел.

Чу Е был в шоке. Месяц без близости?! Он за одну ночь лишил себя удовольствия на целый месяц?

Но, глядя на бледное лицо Шэнь Нин, он понял, что натворил. Если бы он был сдержаннее, Нин не лежал бы сейчас здесь, страдая.

Чу Е сел рядом с Шэнь Нин, проводя пальцами по его холодной щеке. Сердце его ныло от боли.

Прости, Нин.

Су Хуай, выйдя из комнаты, направлялся обратно в Южный двор, как вдруг его испугал появившийся из ниоткуда Хоу Мин.

— Ты что, хочешь меня до смерти напугать?! — Су Хуай, придя в себя, сердито сказал, прижимая руку к груди.

— Доктор Су, с князем... всё в порядке? — с любопытством спросил Хоу Мин.

Их князь действительно был непревзойдён во всём, даже в этом!

— Всё нормально. Не мешай мне идти за лекарствами, отойди. — Су Хуай с отвращением оттолкнул Хоу Мина и, бормоча, ушёл.

Хоу Мин остался стоять на месте, потирая подбородок, с выражением человека, ожидающего зрелища. Когда супруга князя проснётся, князю придётся несладко.

— Малыш~ Мин~ Мин~

Внезапно из-за спины донесся нарочито высокий и неприятный голос.

Хоу Мин резко напрягся и инстинктивно попытался убежать, но не успел.

— Бум! — раздался глухой удар.

Хоу Мин был сбит с ног и упал на землю.

Боль в спине заставила его вдохнуть через зубы. С яростью он прошипел:

— Тан! Сы! Фу! Ты совсем с ума сошёл?!

Тан Сыфу обнял Хоу Мина за талию, уткнувшись головой в его грудь, и жалобно сказал:

— У-у-у... полгода не виделись, а ты всё такой же холодный и грубый. Мне так больно.

Хоу Мин закатил глаза. Ему казалось, что его сейчас вырвет. С отвращением он сказал:

— Полгода не виделись, а воды в твоей голове, кажется, стало ещё больше. Отвали от меня!

Хоу Мин схватил Тан Сыфу за воротник, высвободил ногу и пнул его в живот, безжалостно отшвырнув прочь.

Хоу Мин встал, отряхнулся и, чувствуя, что этого недостаточно, повернулся и пнул Тан Сыфу в задницу, выругавшись:

— Если у тебя в голове вода, вылей её. И в следующий раз держись от меня подальше.

Сказав это, Хоу Мин фыркнул и ушёл.